

УДК 94(476)

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-44-51

Александр Леонидович Даркович

канд. ист. наук, доц. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Aleksandr DarkovichCandidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: alexdarkovich@mail.ru

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ЗАПАДНОБЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 1920–1930-е гг.

Предложено описание усилий городских властей по развитию начального школьного образования, а также оценка эффективности этих действий. Во введении указано, что предложенная тематика в историографии остается малоизученной. В основной части статьи показано, что развитие начального школьного образования было одним из основных направлений деятельности городского самоуправления на западнобелорусских землях. При этом усилия местных властей принесли ограниченный результат. Хотя показатели охвата детей начальным школьным образованием за межвоенный период заметно улучшились, ситуация в этой сфере все же была неудовлетворительной для своего времени. На фоне сложного финансового положения городские органы были неспособны в полной мере выполнять обязанности в этой сфере: в частности, строительство отвечающих гигиеническим и педагогическим нормам школьных зданий обычно превышало возможности местных властей. Сохранялись заметные диспропорции в показателях развития начального образования между западнобелорусскими и этнически польскими землями. Кроме того, усилия по развитию школы, помимо просвещения в качестве важнейшей цели, были направлены на колонизацию белорусов.

Ключевые слова: Западная Беларусь, образование, начальная школа, городское самоуправление, колонизация.

Education in the Activities of City Self-Government in Western Belarus in the 1920–1930s

The introduction indicates that the proposed topic remains unexplored in historiography. The main part of the article shows that the development of primary school was one of the main areas of activity of city government. The efforts of local authorities brought limited results. Although primary school enrolment rates improved markedly during the interwar period, the situation was still unsatisfactory for its time. City authorities due to its difficult financial situation were unable to fulfill their responsibilities in this area; in particular, the construction of school buildings that met hygienic and pedagogical standards usually exceeded their capabilities. Noticeable disproportions in the indicators of development of primary education between Western Belarus and ethnically Polish lands remained. In addition, education policy aimed at pursuing the polonization of Belarusians.

Key words: Western Belarus, education, primary school, city government, polonization.

Введение

Образование было важнейшим направлением деятельности органов местного самоуправления на западнобелорусских землях в 1920–1930-е гг. Именно на них была возложена основная часть обязанностей по развитию начальной школы.

Цель статьи – охарактеризовать деятельность городского самоуправления в этой сфере. В статье предложено описание усилий городских властей по развитию начального школьного образования, а также оценка эффективности этих действий.

В историографии представлено достаточно большое количество работ, посвященных системе образования в Западной

Беларуси в межвоенный период. В частности, А. Н. Вабищевич является автором основательных исследований по развитию образования и национально-культурной жизни белорусов, поляков, евреев и других национальных групп [1; 2]. Различным аспектам тематики посвящены публикации других белорусских историков [3; 4]. В польской историографии также представлен ряд работ, содержащих характеристику развития образования в регионе [5; 6]. Некоторые из указанных исследований содержат отдельные сведения относительно активности органов территориального самоуправления в этой сфере, однако тема развития начального школьного образования в Западной

Беларуси в межвоенный период не становилась предметом специального внимания историков и остается малоизученной.

Источниковой базой исследования послужили материалы делопроизводства местных органов государственной власти и самоуправления, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области и Государственном архиве в Белостоке, законодательные акты, статистические данные, сведения из периодической печати и опубликованные документы.

Основная часть

Органы местного самоуправления играли основную роль в развитии начального школьного образования. В их обязанности входило строительство и содержание начальных школ, обеспечение их необходимым оборудованием, предоставление жилья для учителей. Государство обязывалось выплачивать зарплату учителям и обеспечивать школы учебной литературой.

Образование было одним из основных направлений деятельности властей западнобелорусских городов. В 1928/29 бюджетном году расходы на образование составляли 15,2 % расходной части городских бюджетов, что являлось второй позицией после административных расходов на содержание самих органов самоуправления [7, s. 562, 564, 566].

На протяжении межвоенного периода был достигнут определенный прогресс в просвещении в Западной Беларуси. Если согласно польской переписи 1921 г. доля неграмотных равнялась 55 % в Новогрудском воеводстве и 71 % в Полесском, то в 1931 г. эти показатели составили 39 и 50 % соответственно [8, s. 40, 41; 9, s. 48, 49; 10, s. 46, 48; 11, s. 52, 54.]. Для сравнения: в целом по Польше неграмотных в 1931 г. было 27 % [12, s. 60]. Возросло количество начальных школ. В 1937/38 учебном году в четырех восточных воеводствах (в межвоенной польской статистике восточными обозначались Виленское, Волыньское, Новогрудское и Полесское воеводства, из них статистическую информацию собственно по Западной Беларуси часто выделить невозможно) их насчитывалось примерно 6300, что было на 63 % больше, чем в 1921–1922 гг. Число учеников, получавших начальное образование, за это же время уве-

личилось в 3,4 раза и составило 842 тыс. В 1920-е гг. в восточных воеводствах на фоне сокращения количества детей школьного возраста (с 783 тыс. в 1922–1923 гг. до 592 тыс. в 1927–1928 гг.), отражавшем отрицательные демографические последствия военных лет, развитие системы начального образования позволило значительно увеличить процент школьников. Если в начале 1920-х гг. здесь получали образование 36 % детей 7–13 лет (возраст, в котором дети подлежали обязательному начальному образованию), то в 1930–1931 г. уже почти 80 %. В то же время показатель начала 1930-х гг. оказался максимальным для межвоенного периода.

В 1930-е гг. усилия властей по развитию школьного дела не могли компенсировать постоянное увеличение числа детей школьного возраста при высоких темпах естественного прироста населения на западнобелорусских землях.

В конце 1930-х гг. в восточных воеводствах школу посещали 78 % детей [13, s. 398; 14, s. 172; 15, s. 318, 321], тогда как в Польше в целом – 90 %.

При улучшении показателей развития системы образования на западнобелорусских землях в 1920–1930-е гг. в этой сфере сохранялись многие острые проблемы. Существовавшие начальные школы в большинстве своем были примитивно организованы: они размещались в помещениях, не отвечавших элементарным санитарным и педагогическим требованиям, очень часто – в арендуемых деревянных жилых домах. Многие из них были в недостаточной степени обеспечены водоснабжением, освещением, обогревом, вентиляцией, а также учебными материалами, школьной мебелью и инвентарем. Специальные школьные врачи, систематически следившие за состоянием здоровья учащихся, имелись только в более крупных городах – в Бресте, Волковыске, Пинске и др. В большинстве случаев санитарный надзор в школах периодически осуществляли районные или повтовые врачи, обычно раз в год. Полесский воевода Вацлав Костек-Бернацкий в 1937 г. отмечал, что эпидемии, ежегодно охватывавшие воеводство, в первую очередь затрагивали детей из-за неудовлетворительной охраны здоровья школьников [16, л. 21].

Развитие начального образования в значительной мере носило экстенсивный характер. Так, в Новогрудском воеводстве за 13 лет (с 1922/23 по 1934/35 учебный год) число учителей увеличилось на 67 %, тогда как число учеников – в 2,6 раза. Количество учащихся, приходившихся на одного учителя, за это время возросло с 43 до 68 [17, s. 112]. Из действовавших в Новогрудском воеводстве в 1934–1935 гг. 1164 начальных школ 85 % в соответствии с принятой в Польше градацией относились к первому уровню, т. е. в них работали один или два учителя; школы второго уровня с тремя или четырьмя учителями составляли 9 %, школы третьего уровня с пятью и более учителями – 6 % [18, s. 138].

В Полесском воеводстве в 1939 г. к первому уровню относилось 77 % школ, в них училось более половины всех школьников [19, s. 34, 35]. Костек-Бернацкий на совещании старост Полесского воеводства в 1938 г. отмечал, что образование в школах низшего типа являлось «совершенно недостаточным. По прошествии нескольких лет молодежь, не используя письменную речь, возвращается к безграмотности» [20, л. 305].

Расходы муниципальных органов на одного ученика в Новогрудском и Полесском воеводствах были почти в 2 раза ниже среднего по Польше уровня [21, s. 1581]. Как следует из газетного сообщения, в 1933 г. в 50-тысячном Бресте 3300 детей школьного возраста не получали образования из-за нехватки школьных зданий [22, s. 4].

В 1939 г. в Волковыске, насчитывавшем 18 тыс. жителей, 300 детей не имели возможности учиться: две функционировавшие школы в городе были переполнены, каждый класс насчитывал от 60 до 70 учеников. Одна школа, которую посещало немного более половины всех школьников, размещалась в специально построенном городскими властями в начале 1930-х гг. деревянном здании, соответствовавшем гигиеническим нормам и имевшем 19 учебных кабинетов и гимнастический зал. Вторая школа занимала непригодное для школьных нужд арендуемое помещение [23, s. 4].

Потребности в строительстве школьных зданий практически всегда намного превосходили финансовые возможности властей западнобелорусских городов, кото-

рым оставалось рассчитывать на кредиты и государственную помощь. В Ошмянах помещение, в котором располагалась начальная школа города на протяжении 1920-х гг., было темным и тесным, «просто глумилось над существующими предписаниями школьных властей». Хотя обучение велось в две смены, школу могли посещать лишь 300 из 800 детей школьного возраста. В 1925 г. городской совет озвучил необходимость немедленного строительства новой школы, но городских средств было недостаточно для этого начинания. По свидетельству бургомистра города Ю. Зубеля, когда в 1928–1929 гг. было установлено, что школьное здание находится в аварийном состоянии и может обрушиться, магистрат оказался в безвыходном положении. Поскольку в Ошмянах не было отдельного здания, которое можно было приспособить под школу, городским властям пришлось арендовать несколько помещений, размещавшихся в разных концах города. Перемещение между ними учеников и учителей сильно затрудняло учебный процесс и негативно отражалось на здоровье детей. Стоимость возведения нового школьного здания составляла почти 600 тыс. злотых, магистрат был в состоянии выделить на это не более 30 тыс. злотых в год. В этой ситуации государство взялось профинансировать строительство, выделив городу почти 450 тыс. злотых (185 тыс. кредита и 263 тыс. субсидии). Начавшийся экономический кризис не позволил государственной казне предоставить недостававшие 145 тыс. злотых, которые городские власти вынуждены были покрыть за счет привлечения краткосрочных кредитов, ставших главной финансовой проблемой Ошмян. Новое кирпичное здание школы с центральным отоплением и электрооборудованием, насчитывавшее 15 учебных кабинетов, спортивный зал, мастерские, прилегающими жилыми помещениями для учителей, было построено за полтора года, а в июне 1930 г. состоялось его торжественное открытие в присутствии президента Польши И. Мостицкого [24, s. 73, 113, 114].

Однако многим городам не удавалось так же успешно завершить начатые во второй половине 1920-х гг. капиталовложения в новые школьные здания. В 1935 г. начальник отдела самоуправления Новогрудского воеводского управления Целестин Галасе-

вич указывал, что в Новогрудском воеводстве насчитывалось 50 недостроенных школ, в возведение которых органы самоуправления в предыдущие годы вложили 1300 тыс. злотых. В качестве примера он привел Несвиж, власти которого не только не имели средств на достройку солидного школьного здания, но и были не в состоянии рассчитываться по ранее привлеченному для этой цели кредиту в размере 300 тыс. злотых. Строительство школы, начатое в 1920-е гг., было продолжено только в 1935 г. в рамках общественных работ, финансировавшихся государством [25, s. 54].

В некоторых случаях сказывалась беспомощность муниципальных деятелей. Как показала проведенная в конце 1935 г. инспекция коммунальных органов Столинского повета, власти Столина в середине 1930-х гг. принялись за строительство деревянного школьного здания стоимостью около 60 тыс. злотых, располагая для этого лишь 10 тыс. злотых и не имея никакого плана финансирования всей постройки. Начав возведение школы, руководство города под давлением государственной администрации было вынуждено одновременно приступить к капитальному ремонту электростанции и скотобойни. В 1934 г. был построен фундамент школы, в следующем году был закуплен строительный лес, оказавшийся непригодным. В итоге у города не осталось средств не только на продолжение строительства, но и на консервацию фундамента школьного здания, который начал разрушаться [26, л. 26, 27].

Важнейшей целью, которая ставилась перед системой образования в восточных воеводствах наряду с просвещением, была полонизация восточнославянского населения. Польские власти, не признавая белорусов самостоятельной нацией и отказывая им в праве на национальную жизнь, с самого начала подавляли попытки организовать белорусское образование. Из примерно 350 начальных белорусских школ, открытых во время германской оккупации, основная часть была ликвидирована поляками сразу же после захвата западных и центральных белорусских земель в 1919 г. Правда, после установления режима «санации» в 1926 г. имели место незначительные уступки национальным меньшинствам в сфере образования и культуры в рамках по-

литики «государственной ассимиляции». Однако польские власти вскоре отказались от каких-либо шагов навстречу национально-культурным требованиям белорусов, и на протяжении 1930-х гг. белорусское образование было фактически полностью ликвидировано. В 1937–1938 гг. не осталось ни одной белорусской начальной школы, а единственная белорусская гимназия в Вильно функционировала как филиал польской гимназии, также насчитывалось 5 польско-белорусских школ [15, s. 324].

Поскольку белорусские школы в основном действовали в сельской местности, вопрос их организации и финансирования в западнобелорусских городах ставился редко. Один из примеров – инициатива городских властей Новогрудка, которые в конце 1920-х гг. безвозмездно предоставили земельный участок под строительство здания для белорусской гимназии. Тогда же польский сейм принял решение выделить 200 тыс. злотых на само строительство, однако финансирование вскоре прекратилось, и ликвидированная в 1934 г. новогрудская белорусская гимназия так и не получила нового здания [27, с. 81].

На передний план в городах выходила ситуация с еврейским образованием. Польские власти, наложив запрет на создание общественных еврейских школ, оставили за еврейским населением право развивать частные учреждения образования. Важным вопросом стала финансовая поддержка муниципальными органами частных еврейских школ. В 1920-е гг. правилом было предоставление магистратами субсидий еврейским школам в том или ином размере. В то же время эта тема постоянно оставалась благоприятной почвой для взаимных претензий и конфликтов. Евреи, получив в конце 1920-х гг. большинство мест в городских советах многих городов, часто старались добиться преимущественного финансирования собственных образовательных и общественных организаций. Такие шаги встречали активное противодействие польского населения, на страже интересов которого стояла государственная администрация, вмешивавшаяся в работу городских органов, направляя ее в русло преимущественного удовлетворения польских интересов.

В большинстве случаев представители национальных меньшинств считали себя дискриминированными, обвиняя муниципальные органы в несправедливом распределении городских средств. Так, на протяжении второй половины 1920-х гг. в Гродно со страниц еврейской прессы, а также на заседаниях городского совета со стороны еврейских советников постоянно раздавались жалобы на недостаточное финансирование муниципалитетом еврейских школ и общественных организаций [28, к. 39; 29, к. 4]. Активные протесты еврейских депутатов Кобрин в 1929 г. вызвало решение поветового сеймика, отказавшегося утверждать дотации из городского бюджета в пользу еврейской школы, благотворительного общества и других еврейских организаций [30, с. 4].

В начале 1930-х гг. в результате экономического кризиса все расходы городского самоуправления значительно упали, однако финансовая помощь еврейскому образованию под давлением государственных властей сократилась в заметно больших пропорциях. В 1930/31 финансовом году власти западнобелорусских городов уменьшили субсидии еврейским школам на 75 % [31, с. 27]. Вскоре государственная администрация запретила городским властям любое финансирование еврейского образования, не обращая внимания на мнение горожан, причем не только евреев. Так, к дружанскому старосте Лисовскому, в августе 1933 г. инспектировавшему магистрат Березы, обратилась делегация города в составе бургомистра Довнара, его заместителя Захайма и католического ксендза декана Ковалевского с просьбой включить обратно в городской бюджет субсидии еврейским школам [32, л. 43].

В конце 1930-х гг. на передний план в работе местного самоуправления на западнобелорусских землях вышло строительство 100 «школ-памятников» имени Пилсудского в каждом из восточных воеводств. Совет министров принял соответствующее решение в 1936 г. относительно Виленского воеводства, в 1937 г. – Новогрудского и Полесского. Основную часть расходов на их возведение предстояло покрыть муниципальными органами, вынужденным под давлением государственной администрации, обещавшей всестороннюю помощь, принять на се-

бя данные обязательства. Но поддержка со стороны центра обычно была недостаточной, и, хотя местным властям в большинстве случаев приходилось отказываться от каких-либо других капиталовложений, они, как правило, были не способны завершить «школы-памятники». Городское самоуправление оказалось в критической финансовой ситуации, когда центральные власти в 1939 г. приостановили субсидии на школьное строительство, направив средства на подготовку к надвигающейся войне. Полесский вице-воевода С. Беневский в августе 1939 г. в третий раз обращался во Всеобщее бюро взаимного страхования – подконтрольную государству крупнейшую страховую организацию – с просьбой предоставить коммунальным органам обещанный ранее кредит: «Временная приостановка государственных субвенций на строительство 100 школ-памятников поставила гмины (административно-территориальные единицы базового уровня; к ним относились как мелкие и средние города, так и охватывавшие несколько деревней сельские гмины – А. Д.), которые взялись за это огромное дело, в трагическую ситуацию. Большинство гмин вообще были не в состоянии закончить школьные здания, неся даже материальные потери из-за предположительного уничтожения зданий там, где они не были достроены до крыши и накрыты кровлей. Остальные не смогут полностью закончить школьные здания в степени, позволяющей сдать их к новому учебному году... Со всех сторон меня упрашивают о помощи хотя бы на минимальные суммы, которые хотя бы позволили завершить постройку зданий и накрыть их... Уже сейчас [обращаются] с упреком, что, если бы не обещание поддержки – гмины никогда не приступили бы к таким значительным инвестициям».

Активность городских властей в сфере образования практически полностью сводилась к строительству и содержанию начальных общественных школ.

Например, в конце 1930-х гг. на это уходило 92 % их образовательных расходов в Новогрудском воеводстве и 97 % в Полесском [21, с. 1580]. Незначительная помощь муниципальных органов среднему и профессиональному образованию, как правило, заключалась в выплате субсидий и предо-

ставлении стипендий ученикам из малообеспеченных семей.

Заклучение

Таким образом, развитие начального школьного образования было одним из основных направлений деятельности городского самоуправления на западнорусских землях в 1920–1930-е гг. При этом усилия местных властей принесли ограниченный результат на фоне огромных потребностей. Хотя показатели охвата детей начальным школьным образованием за межвоенный период заметно улучшились, ситуация в этой сфере все же была неудовлетворительной для своего времени.

На фоне сложного финансового положения городские органы были неспособны в полной мере выполнять обязанности в этой сфере: расходы на строительство отвечающих гигиеническим и педагогическим нормам школьных зданий обычно превышало возможности местных властей.

Сохранялись заметные диспропорции в показателях развития начального образования между западнорусскими и этнически польскими землями. Кроме того, усилия по развитию школы помимо просвещения в качестве важнейшей цели были направлены на колонизацию белорусов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вабішчэвіч, А. М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2004. – 116 с.
2. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2008. – 319 с.
3. Вавренюк, И. И. Развитие начального иудейского образования в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / И. И. Вавренюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 74–85.
4. Рабышка, В. Э. Культурна-асветніцкі рух і яго ўплыў на этнакультурную самаідэнтыфікацыю насельніцтва Заходняй Беларусі ў 1920–1930-я гг. XX ст. / В. Э. Рабышка // Сб. науч. тр. сотрудников каф. «История, мировая и отечественная культура» БНТУ / под ред. В. А. Божанова, Д. Н. Хромченко. – Минск, 2012. – С. 30–38.
5. Mauersberg, S. Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939 / S. Mauersberg. – Wrocław : Ossolineum, 1968. – 230 s.
6. Smolarczyk, A. Szkolnictwo powszechne i oświata pozaszkolna w województwie poleskim w latach 1919–1939 / A. Smolarczyk. – Warszawa : IHN PAN ASPRA-JR, 2014. – 541 s.
7. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. R. 8. 1930. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1930. – 638 s.
8. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 209 s.
9. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 253 s.
10. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 238 s.
11. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 282 s.
12. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Polska. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 74 s.
13. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. 1927. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1927. – 612 s.
14. Mały Rocznik Statystyczny. 1934. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1934. – 232 s.
15. Ibid. 1939. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1939. – 424 s.
16. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 213.
17. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno : 1936. – 498 s.

18. Sprawozdanie wojewody nowogrodzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość. – Nowogródek, 1935.
19. Polski stan posiadania na Polesiu. – Brześć n/B., 1939.
20. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 1436.
21. Dębowski, S. Zagadnienia i prace oświatowe w samorządzie miejskim / S. Dębowski // Samorząd miejski. – 1938. – № 24. – S. 1576–1598.
22. Express poleski. – 1933. – 12 maja. – № 130. – S. 4.
23. Kurjer Białostocki. – 1939. – 14 marca. – № 14. – S. 4.
24. Pamiętnik zjazdu gospodarczego w Oszmianie w dniu 11 października 1931 roku / Red. J. Zubiel. – Wilno : Nakładem Magistratu Miasta Oszmiany, 1932. – 180 s.
25. Gałasiewicz, C. Ziemia Nowogrodzka: najpilniejsze gospodarcze i kulturalne potrzeby / C. Gałasiewicz. – Nowogródek : Księgarnia św. Wojciecha, 1936. – 67 s.
26. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 121.
27. Загідулін, А. М. Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Загідулін. – Гродна : ГрДУ, 2010. – 183 с.
28. Archiwum Państwowe w Białymstoku. – Zespół 47. Sygn. 36. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=811&from> (дата обращения: 30.10.2013).
29. Ibid. Syg. 50. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=5693&from> (дата обращения: 30.10.2013).
30. Express poleski. – 1929. – 13 kwietnia. – № 103. – S. 4.
31. Аб новых момантах у сялянскім і нацыянальным пытанні ў Заходняй Беларусі за 1 паўгоддзе // Інфармацыйны бюлетэнь. – 1931. – № 4. – Менск : Друк. БАН. – 1931.
32. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 37.

REFERENCES

1. Vabishchevich, A. M. Asveta u Zakhodnyai Belarusi (1921–1939 gg.) / A. M. Vabishchevich. – Brest : Vyd-va BrDU, 2004. – 116 s.
2. Vabishchevich, A. M. Natsyyanal'na-kul'turnae zhytstse Zakhodnyai Belarusi (1921–1939 gg.) / A. M. Vabishchevich. – Brest : Vyd-va BrDU, 2008. – 319 s.
3. Vavrenyuk, I. I. Razvitie nachal'nogo iudeiskogo obrazovaniya v Zapadnoi Belarusi (1921–1939 gg.) / I. I. Vavrenyuk // Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava. – 2014. – № 2. – S. 74–85.
4. Rabyshka, V. E. Kul'turna-asvetnitski rukh i yago uplyu na etnakul'turnuyu samaidentyfikatsyyu nasel'nitstva Zakhodnyai Belarusi u 1920–1930-ya gg. XX st. / V. E. Rabyshka // Sb. nauch. tr. sotrudnikov kaf. «Istoriya, mirovaya i otechestvennaya kul'tura» BNTU / pod red. V. A. Bozhanova, D. N. Khromchenko. – Minsk, 2012. – S. 30–38.
5. Mauersberg, S. Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939 / S. Mauersberg. – Wrocław : Ossolineum, 1968. – 230 s.
6. Smolarczyk, A. Szkolnictwo powszechne i oświata pozaszkolna w województwie poleskim w latach 1919–1939 / A. Smolarczyk. – Warszawa : IHN PAN ASPRA-JR, 2014. – 541 s.
7. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. R. 8. 1930. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1930. – 638 s.
8. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogrodzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 209 s.
9. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 253 s.
10. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogrodzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 238 s.
11. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 282 s.
12. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Polska. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 74 s.

13. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. 1927. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1927. – 612 s.
14. Mały Rocznik Statystyczny. 1934. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1934. – 232 s.
15. Ibid. 1939. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1939. – 424 s.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Brestskoi oblasti (GABO). – F. 1. Op. 2. D. 213.
17. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno : 1936. – 498 s.
18. Sprawozdanie wojewody nowogródzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość. – Nowogródek, 1935.
19. Polski stan posiadania na Polesiu. – Brześć n/B., 1939.
20. GABO. – F. 1. Op. 10. D. 1436.
21. Dębowski, S. Zagadnienia i prace oświatowe w samorządzie miejskim / S. Dębowski // Samorząd miejski. – 1938. – № 24. – S. 1576–1598.
22. Express poleski. – 1933. – 12 maja. – № 130. – S. 4.
23. Kurjer Białostocki. – 1939. – 14 marca. – № 14. – S. 4.
24. Pamiętnik zjazdu gospodarczego w Oszmianie w dniu 11 października 1931 roku / Red. J. Zubiel. – Wilno : Nakładem Magistratu Miasta Oszmiany, 1932. – 180 s.
25. Gałasiewicz, C. Ziemia Nowogródzka: najpilniejsze gospodarcze i kulturalne potrzeby / C. Gałasiewicz. – Nowogródek : Księgarnia św. Wojciecha, 1936. – 67 s.
26. GABO. – F. 1. Op. 4. D. 121.
27. Zagidulin, A. M. Belaruskae pytanne u pol'skai natsyianal'nai i kanfesiinai palitytsy u Zakhodniai Belarusi (1921–1939 gg.) / A. M. Zagidulin. – Grodna : GrDU, 2010. – 183 s.
28. Archiwum Państwowe w Białymstoku. – Zespół 47. Sygn. 36. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=811&from> (дата обращения: 30.10.2013).
29. Ibid. Syg. 50. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=5693&from> (дата обращения: 30.10.2013).
30. Express poleski. – 1929. – 13 kwietnia. – № 103. – S. 4.
31. Ab novykh momantakh u sialianskim i natsyianal'nym pytanni u Zakhodniai Belarusi za 1 paugodz'dze // Informatsyiny biuleten'. – 1931. – № 4. – Mensk : Drukarnia BAN. – 1931.
32. GABO. – F. 1. Op. 4. D. 37.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.07.2025